

№ 219—220
ВОЛНЕНИЕ НА ТРОИЦКИХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ
В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1849 г.)

☆

№ 219
1849 г., НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮНЯ 13¹.
ДОКЛАД МИНИСТРА ФИНАНСОВ Ф. П. ВРОНЧЕНКО
НИКОЛАЮ I О ВОЛНЕНИИ РАБОЧИХ ТРОИЦКИХ
ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ И ЕГО ПОДАВЛЕНИИ

Главный начальник горных заводов Уральского хребта от 23-го минувшего мая доносит министру финансов, что 2 мая в 7 часов пополудни приведены были к конторе Троицких золотых промыслов Компании тайной советницы Жуковской восемь человек рабочих, не выполнивших таких уроков, какие кончены были не позже двух часов пополудни другими рабочими, а некоторыми и до обеда.

Заведывающий полицейскую частью на промыслах отстав-

¹ Датируется на основании резолюции.

ной поручик Нецерин, выйдя по приказанию управляющего из конторы для того, чтобы сделать ленивым словесный выговор, нашел вместо восьми до 200 человек, которые с криком и шумом прибежали из казармы для защиты виновных. Когда же управляющий промыслами в отвращение такого своевольтва и беспорядков приказал взять под арест двух человек; более других возбуждавших толпу к шуму, похожему на бунт, то остальные, бывшие тут рабочие, до 200 человек, вооружившись лопатами, с буйством схватили и скрыли назначенных к аресту, прибыв двух полицейских казаков. 3 числа утром при раскомандировке на работы опять велено было взять под арест замеченных накануне двух зачинщиков, до разбора поступков их исправником, но рабочие, целой артелью окружив их, не допустили полицейских казаков исполнить приказания. Посему исправник, прибыв по просьбе конторы на промыслы в 3 часа пополудни, спрашивал рабочих, что было поводом буйства их и неповиновения промысловому начальству целою артелью, но они, не слушая его требований и убеждений как в этот, так и на следующий день, вышли из казармы с кайлами и лопатами, отвечая на все вопросы общим беспорядочным говором. Когда же исправник велел полицейским казакам взять из толпы двух человек, более других шумевших, то все рабочие силою и с угрозами отняли их и быстро удалились в казарму, откуда чрез несколько минут в числе 150 человек вышли с сумами на плечах, вооруженные черенками от лопаток и, с дерзостью объявив исправнику, что отправляются домой, действительно ушли по направлению к Верхнеуральской дороге.

Не имея более средств усмирить бунтовщиков и удержать их в границах повиновения без содействия военной команды, исправник в 8 часов утра 4 числа отнесся к начальнику 4-го башкирского кантона и в правление 7-го полка Оренбургского казачьего войска о присылке для усмирения неповинующихся рабочих достаточной военной команды.

Между тем бунтовщики, возвратясь в казарму, взяли хлеба, забрали все свое имущество и вторично ушли с шумом и криком по другой дороге, но, узнавши, что о задержании их сделано распоряжение и вызвана военная команда, возвратились на рудник, разбросали взятый хлеб по полям и дорогам и до 6 числа оставались в неповиновении. С приходом военной команды (50 башкирцев и 100 человек казаков) 7 числа в 6 часов пополудни из числа виновников возмущения и беспорядков 19 человек, как наиболее преступные, арестованы, а 55 человек, отлучившиеся дважды с рудника с намерением оставить работы, для водворения порядка и в пример другим, на основании 2396 и 2420 статей Устава горного Свода законов, издания 1842 года, т. VII, 651-й статьи Уложения о наказаниях

уголовных и исправительных, немедленно были подвергнуты полицейскому исправлению.

После сего из числа военной команды 50 человек башкирцев возвращены в кантон, а 100 человек казаков оставлены впредь до времени при промыслах для наблюдения.

По секретным разведываниям о причинах возмущения горный ревизор не нашел, чтобы поводом к тому было какое-либо неправильное действие со стороны промыслового управления; беспорядок же произошло от того, что рабочие, нанятые в первый раз в промысловые работы и незнакомые с порядком, на оных существующим, встретили тут строгий надзор, не допускающий никаких своевольств, отлучек и сношений с людьми, не принадлежащими к промыслам, и сочтя все это для себя стеснительным, в особенности увлекшись внушениями из среды своей людей неблагонамеренных, дурной нравственности и буйного характера.

Всеподданнейше доводя об этом до высочайшего сведения вашего императорского величества, министр финансов приемлет долг присвокупить, что по распоряжению генерал-лейтенанта Глинки производится об этом происшествии строгое исследование.

Резолюция Николая I: «Подобные попытки крайне вредны и надо, чтобы строгое наказание примером остановило подражание. Варшава 13/25 июня 1849 г.»

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 40, д. 106,
л. 7—11. Копия.

№ 220

1850 г., НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 29¹.

ИЗ ДОКЛАДА СЕНАТА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ В. Н. ПАНИНУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПО ДЕЛУ О ВОЛНЕНИИ НА ТРОИЦКИХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ

...К таковым поступкам подсудимых Правительствующий сенат применяет ст. 290 и 651 Улож. и на основании их приговаривает зачинщиков (Валлуила Абдуиллина и Фейтуллу Ибе-туллина), более кричавших впереди других, к наказанию розгами по 50 ударов и отдаче в арестантские роты каждого на 1 год с лишением особенных прав и преимуществ, а прочих 14 человек, виновных в буйстве, к наказанию розгами на основании 651-й ст. Улож. по 50 ударов.

Имея в виду, что при первом приготовлении к принятию чрезвычайных мер усмирения подсудимые обратились к пови-

¹ Датируется на основании даты резолюции.

новению, Отделение признает заключение Правительствующего сената правильным и полагало бы предоставить обер-прокурору в пропуске определения поступить по его должности.

Начальник отделения *Гольтгоер*

Резолюция министра юстиции: «Исполнить. 29 сентября».